

ДАОССКИЕ ПРИТЧИ

FOLIO

ДАОССКИЕ ПРИТЧИ

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2014

ББК 82.3+86.34
Д19

Художник-оформитель
А. В. Кисель

Вся мудрость даосизма сосредоточена в притчах. Они помогают человеку приблизиться к пониманию Природы и самого себя.

Уся мудрість даосизму зосереджена в притчах. Вони допомагають людині наблизитися до розуміння Природи й самого себе.

© А. В. Кисель
художественное оформление, 2014

ISBN 978-966-03-6898-9

ОДИН БОГ ВЕДАЕТ

Жил однажды в одном селении очень бедный старик. Но, несмотря на его бедность, многие очень завидовали ему, потому что был у него великолепный конь белой масти. Никто никогда не видел столь статного и сильного коня. Сам император предлагал старику за коня огромные деньги! Но старик говорил: «Этот конь для меня не конь, он — друг, а как можно продать друга? Это сделать невозможно. Он — друг мне, а не собственность». И хотя был он почти что нищим, а предложений продать коня было очень много, он не делал этого.

И вот однажды утром, зайдя в стойло, он обнаружил, что коня там нет. Сбежались все жители селения и стали причитать: «Глупый ты человек! Нужно было понимать, что в один прекрасный день твоего коня украдут! Надо было тебе продать коня. Ведь даже император хотел купить его у тебя и сулил тебе большие деньги. А где теперь твой конь? Остался ты ни с чем».

Старик же сказал: «Кто знает, счастье это или несчастье? Откуда вам это знать? Ну нет коня в стойле. Это — факт, все же остальное — домыслы. Счастье, несчастье... Как вы можете судить?»

Люди сказали: «Мы же не дураки! Коня у тебя украли, остался ты ни с чем. Всем ясно, что это большое несчастье».

Старик ответил: «Счастье это или несчастье — покажет время. Никто не знает, что случится завтра».

Люди посмеялись над стариком и разошлись, решив, что на старости лет тот лишился рассудка.

Но через две недели конь неожиданно вернулся и привел с собой табун диких лошадей. Сбежались соседи, стали восклицать: «А ведь ты был прав, старик! Это мы — глупцы! То, что твой конь пропадал, стало счастьем для тебя!»

Старик ответил: «Опять вы за свое! Ну вернулся конь, лошадей привел — так что ж? Счастье это или несчастье — кто знает?! Жизнь покажет. Вы же не знаете всей истории, зачем судить? Вы прочли лишь одну страницу книги, разве можно делать вывод о всей книге? Прочитав одно только предложение на странице, как вы можете знать, что еще написано на ней? Да даже и одного слова вы не прочли! Жизнь — океан безбрежный!

Счастье, несчастье — никто не знает, что будет завтра».

На сей раз соседи разошлись молча: вдруг старик снова прав? Но хотя они и не говорили об этом вслух, каждый из них думал о том, что получить бесплатно целый табун лошадей — это большое счастье.

Вскоре единственный сын старика начал объезжать диких лошадей. Однажды лошадь сбросила его наземь, и он сломал себе ногу. И снова собрались соседи и снова начали причитать: «Какое несчастье! Да, старик, ты снова прав оказался. Единственный сын — и ногу сломал! Хоть одна была бы опора тебе в старости, а теперь как же?! Кто теперь тебе поможет?»

А старик ответил: «Ну вот! Опять вы торопитесь со своими суждениями! Скажите просто: сын сломал ногу! Счастье, несчастье — кто знает?!»

И вот не прошло и недели, как началась война, и все молодые люди селения были призваны в армию. И только сына старика оставили: какой толк от калеки?

Вся деревня оплакивала своих сыновей. И пришли люди к старику и сказали ему: «Прости нас, старик! Бог видит, что ты прав — благословением было падение твоего сына с лошади. Хоть и калека, хоть и хромой, да останется живым, будет с тобой сын твой! Это такое счастье!»

И ответил старик: «Ну что вы за люди? Да кто же знает — счастье это или несчастье? Никто не знает. И никто никогда не будет в состоянии узнать. Один бог ведает!»

РАЗГОВОРЧИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Лао-цзы каждый день по утрам ходил в сопровождении своего соседа на прогулку. Сосед знал, что Лао-цзы — человек молчания. В течение многих лет он в полном молчании сопровождал его в утренних прогулках, никогда ничего не говорил. Однажды у него в доме был гость, который тоже захотел пойти на прогулку с Лао-цзы. Сосед сказал: «Хорошо, только ты не должен разговаривать. Лао-цзы этого не терпит. Запомни: ничего нельзя говорить!»

Было великолепное тихое утро, только пение птиц нарушало тишину. Гость сказал: «Как прекрасно!»

Это было единственное, что он сказал за часовую прогулку, но Лао-цзы посмотрел на него так, будто тот совершил грех.

После прогулки Лао-цзы сказал соседу: «Никогда не приводи еще кого-нибудь! Да и сам больше никогда не приходи! Этот человек, похоже, очень разговорчив. Утро было прекрасным, оно было таким тихим. Этот человек все испортил».

КУРИЦА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Стояла поздняя осень. Ласточки собирались на юг и только ждали северного ветра, чтобы пуститься в путь. К их щебетанию прислушивалась курица на птичьем дворе. «А что, если и мне отправиться на юг?» — пришло вдруг ей в голову. На следующий день подул северный ветер, и ласточки взмыли в небо и взяли курс на юг. Курица встрепенулась, выскочила из двора и, хлопая крыльями, отправилась в южном направлении. Но ей удалось лишь пересечь шоссе, миновать огороды и добраться до соседнего сада.

Поздно вечером она вернулась обратно и рассказала на птичьем дворе, как летала на юг, как видела поток машин, мчащихся мимо. Она была в землях, где растут овощи. И наконец, она побывала в саду. В нем прекрасные цветы, и она познакомилась с самим садовником.

— Как интересно! Молодец, курица, сколько всего повидала! — шумел птичий двор, выслушав ее рассказ.

Прошло полгода, наступила весна, и опять вернулись ласточки. Они стали рассказывать о море, которое они видели на юге. Но птичий двор ни за что не хотел им верить. «Наша курица нам уже все рассказала», — говорили они.

Курица теперь стала знатоком юга. Ведь она перебралась за шоссе!

ШЕЛУХА ДУШ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ

Царь Хуань-гунь читал книгу в своем дворце, а у входа во дворец работал колесных дел мастер Бянь. Отложив молоток и долото, колесник вошел в зал и спросил:

— Могу ли я узнать, что читает мой государь?

— Это книга мудрецов, — ответил Хуань-гунь.

— А эти мудрецы еще живы?

— Нет, давно умерли.

— Значит, то, что читает государь, — это всего лишь шелуха душ мудрых людей.

— Да как смеешь ты, ничтожный колесник, рассуждать о книге, которую читаю я, твой повелитель?

— Я, мой повелитель, сужу по своей работе, — ответил колесник. — Мои руки словно сами все делают, а сердце мое поет. Я не могу объяснить это словами. Тут есть какой-то секрет, и я не могу передать его даже собственному сыну, да и сын не смог бы перенять его у меня. Вот почему, проработав семь десятков лет и дожив до глубокой старости, я все еще мастерю колеса. Вот и мудрецы, должно быть, умерли, не раскрыв своего секрета. Выходит, читаемое государем — это шелуха душ древних мудрецов!

ОХОТНИК ЗА ЦИКАДАМИ

Однажды Конфуцию повстречался горбун, который очень ловко ловил цикад, так ловко, словно просто подбирал их с земли.

— Неужели ты так ловок? Или у тебя есть Путь? — спросил Конфуций.

— У меня есть Путь, — ответил горбун. — Перед тем как идти на охоту на цикад, я кладу стеклянные шарики на кончик длинной палки. Если я сумею положить друг на друга два шарика и не уронить их, я не упущу много цикад. Если удержу три шарика, от меня спасется только одна из десяти, если же пять шариков — от меня не уйдет ни одна цикада. Я замираю, словно каменный. В этот миг я не думаю ни о чем, только о цикадах. В их крылышках сосредоточен для меня весь мир. И я добиваюсь своей цели.

Услышав это, Конфуций сказал своим ученикам, которые его сопровождали:

— Полное спокойствие духа. Все мысли сосредоточены на одном. Только так можно добиться успеха.

БОЙЦОВЫЙ ПЕТУХ

Один из слуг растил бойцового петуха для государя. Однажды утром государь спросил:

— Готов ли твой петух к бою?

— Пока нет. Ходит заносчиво, ярость вспыхивает в нем постоянно, — ответил слуга.

Прошло еще несколько дней, и государь снова задал тот же вопрос.

— Нет, еще не готов, — ответил слуга. — Глядит злобно. На любой звук откликается, крыльями машет.

Спустя десять дней государь снова спросил о том же.

— Почти готов, — отвечал слуга. — Даже если рядом закричит другой петух, он не беспокоится. Посмотришь издали — словно из камня вытесан. Другие петухи не посмеют принять его вызов: едва завидят его, как тут же убегают прочь.

ДУХ НЕ ВЕДАЕТ СМУЩЕНИЯ

Юноша показывал Учителю свое искусство стрельбы из лука: натянул тетиву, поставил на локоть кубок с водой, пустил стрелу, а потом, не дожидаясь, когда она долетит до цели, пустил и вторую, и третью. И все это время стоял не шелохнувшись.

— А смог бы ты стрелять, если бы взошел со мной на скалу и встал на камень, нависший над глубокой пропастью? — спросил Учитель.

Сказав это, Учитель взошел на высокую скалу, встал на край камня, нависшего над пропастью, и предложил юноше стать рядом с ним. Тот же упал на землю и от страха закрыл лицо руками.

— У высшего человека, — сказал Учитель, — дух не ведает смущения, даже если он взмывает высоко в небо или падает в бездну. А ты сейчас закрыл от страха глаза. Немногого стоит твое искусство стрельбы!

ПРЕДПОЧТУ ВОЛОЧИТЬ ХВОСТ ПО ГРЯЗИ!

Чжуан-цзы удил рыбу в реке, когда пришел к нему чиновник с посланием, в котором говорилось, что правитель хочет возложить на Чжуан-цзы бремя государственных дел.

Чжуан-цзы даже головы не повернул и, продолжая удить рыбу, ответил:

— Я слыхал, что была у одного правителя священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Правитель завернул ее в тонкий шелк, спрятал в ларец, а ларец тот поставил в своем храме предков. Что бы предпочла эта черепаха: быть мертвой, но чтобы кости ее хранили как святыню, или быть живой, даже если бы ей пришлось волочить свой хвост по грязи?

— Конечно, она предпочла бы быть живой, — не раздумывая сказал чиновник.

— Я тоже предпочту волочить хвост по грязи! — ответил Чжуан-цзы.

БЕДНО НЕ ЗНАЧИТ ПЛОХО

Однажды одному правителю повстречался человек, который был очень бедно одет. Халат его был в заплатах, подошвы сандалий отрывались. Звали человека Чжуан-цзы. Правитель обратился к нему со словами сочувствия:

— Плохо же тебе живется, бедный человек!

— Я беден, но это не значит, что я живу плохо, — отвечал Чжуан-цзы. — Жить плохо — это значит иметь Путь, иметь его силу и не следовать ему. Иметь дырявую обувь и рваную одежду — это не значит жить плохо, это значит жить бедно, это значит родиться в недобрый час. Проворные обезьяны ловко перепрыгивают с дерева на дерево в своем родном лесу, скачут с ветки на ветку, добывая себе еду или спасаясь от врагов. Если же попадают они на открытое пространство или в заросли кустарника, чувствуют себя неуверенно, перемещаются неловко, шарахаются из стороны в сторону. И все это потому, что они попали в непривычную среду, ведь сами-то они не изменились, остались такими же сильными и ловкими, просто не могут в неподходящей обстановке показать свою силу и ловкость. Честному же человеку, который живет при плохом правителе с его чиновниками-мошенниками, очень трудно жить небедно. Но бедно не значит плохо.

НУЖНО ПОНИМАТЬ СУДЬБУ

У одного человека умерла жена, и сосед пришел выразить ему свое соболезнование. Каково же было его удивление, когда он увидел, что вдовец сидит на корточках и распевает песни. Сосед обратился к вдовцу:

— Как не стыдно тебе! Ты прожил столько лет с женой. И вместо того чтобы оплакивать ее, ты поешь песни!

— Ты не прав, — ответил вдовец. — Когда она умерла, я поначалу опечалился. Но потом я задумался о том, чем она была до того, как родилась. Я понял, что она была рассеяна в пустоте хаоса. Потом она стала дыханием. Дыхание превратилось — и она стала телом. Тело превратилось — и она родилась. Теперь настало новое превращение — и она умерла. Все это меняло друг друга, как чередуются времена года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним — значит не понимать судьбы. Вот почему я начал петь, вместо того чтобы плакать.

ЗНАЙТЕ, КАК СЕБЯ УТЕШИТЬ

Однажды на прогулке Конфуцию и его ученикам повстречался древний старик в очень ветхих одеждах. Старик весело распевал песни.

— Что так радует тебя, уважаемый? — спросил старика Конфуций.

— Одна из моих радостей то, что родился я Человеком. Ведь много на земле всяких живых существ, и высшее из них — Человек. Еще одна моя радость то, что я уже прожил почти сто лет, не многим дано было прожить такую долгую жизнь. Жил я бедно, но в этом ничего нет необычного, многие так живут.

И конец у всех один. Поэтому я с радостью принимаю то, что есть, и спокойно жду своего конца.

Конфуций обернулся к своим ученикам и сказал:

— Смотрите, вот человек, который знает, как себя утешить.

КАК ЗНАТЬ, ЧТО ЛУЧШЕ

Однажды, гуляя со своими учениками в полях, Конфуций заметил старика, который собирал колоски, оставшиеся после жнив. Старик, с трудом продвигаясь по полю, напевал песню. Конфуций сказал своим ученикам:

— Подойдите к этому человеку и поговорите с ним.

Ученики приблизились к старику, и один из них обратился к нему с вопросом:

— Уважаемый, мы видим, что ты стар и настолько беден, что вынужден подбирать оброненные колоски. Несмотря на это, ты поешь. Неужели тебе не жаль себя?

— Почему я должен себя жалеть? Я никогда не ставил себе цель оставить след в жизни. Мне удалось прожить долгую жизнь. Да, у меня нет ни жены, ни сыновей, и близится день моей кончины. И я могу быть счастлив.

— Но как же можно быть счастливым накануне смерти? Ведь люди боятся умирать, — удивился ученик.

— Человек, умирая, возвращается туда, откуда пришел. Умирая, он рождается вновь. Откуда мне знать, может, моя смерть для меня лучше, чем моя нынешняя жизнь. Зачем же мне боятся смерти и так беречь свою жизнь?

КТО Я ТАКОЙ

Однажды Конфуций решил встретиться с Лао-цзы. Когда он вошел к нему, тот сидел. Увидев гостя, Лао-цзы даже не подумал встать и поприветствовать старшего по возрасту Конфуция. Кроме того, он даже не предложил гостю присесть. Конфуция это оскорбило, и он сказал гневно:

— Что вы за Учитель, вы даже не знаете правил хорошего тона.

Лао-цзы ответил:

— Вы вольны делать то, что вам угодно. Хотите сесть — садитесь, нравится вам стоять — стойте. Я не хочу вмешиваться в вашу жизнь, кто я такой?

ПЕРЕД НЕБОМ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Однажды беседовали трое мудрецов. Один из них сказал:

— А можете ли вы быть вместе, не будучи вместе?

Другой спросил:

— А можете ли вы действовать заодно, не действуя заодно?

Третий же произнес:

— А кто из вас может погружаться в бездну, подниматься в небеса и жить так, забывая обо всем?

И на каждый из этих вопросов собеседники отвечали одобрительным кивком головы. С тех пор они стали неразлучными друзьями, и об этом знали все

вокруг. Но однажды до Конфуция дошло известие о том, что один из трех друзей умер. Конфуций послал своего ученика, чтобы тот принес двум оставшимся соболезнования. Каково же было удивление ученика, когда, придя в дом умершего, он увидел, что друзья покойного беззаботно поют песни над телом покойного. Возмущенный, он вернулся к Конфуцию и рассказал о том, что он видел.

— Эти люди не знают правил поведения! Как можно преспокойно распевать песни над телом умершего друга, вместо того чтобы оплакивать его?

— Мы с тобой живем в свете, а души этих людей витают за пределами света. И не прав был я, когда послал тебя к этим людям, чтобы принести им соболезнования. Ведь жизнь вне света и жизнь в свете не пересекаются. Эти люди едины с Небом и Землей. Они не различают жизнь и смерть, для них жизнь и смерть просто сменяют друг друга. Эти люди пребывают в едином дыхании Неба и Земли. Они забывают о себе, становятся безмятежными. Поэтому они не заботятся о том, чтобы угождать толпе, следуя мирским ритуалам, как это делают обыкновенные люди.

— А что же представляет собой необыкновенный человек? — спросил ученик.

— Такой человек необычен для обыкновенных людей, но перед Небом он ничего необычного собой не представляет, — ответил Конфуций. — Тот, кто считается большим человеком среди людей, для Неба человек маленький. Большой же человек перед Небом — обычно маленький человек среди людей.

БОЖЕСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Один краснодеревщик славился своим мастерством вырезать из дерева рамы для колоколов. Казалось, что сами боги помогают ему в работе, настолько красивым получался результат работы. Прослышав о мастерстве краснодеревщика, правитель призвал его к себе и стал вопрошать, знает ли его подданный какой-либо секрет, позволяющий ему достигать таких превосходных результатов.

— Да, есть у меня такой секрет, — признался краснодеревщик. — Когда я решаю начать работу над рамой для колоколов, я начинаю поститься, чтобы успокоить свою душу и сердце. Через три дня поста я уже не думаю о наградах и деньгах, которые получу за работу, через пять — избавляюсь от мыслей о почестях, хвале. Через семь дней поста для меня перестает существовать все, даже о самом себе я забываю. Все мои духовные силы направлены только на работу, которая захватывает меня полностью. Тогда я отправляюсь в лес за деревом для рамы, долго брожу там, выбирая совершенные породы деревьев, вглядываясь в их небесную сущность. А потом я начинаю работать с этим небесным материалом со всей силой своей души, данной мне небесами. Поэтому и результат получается божественным.

ПОКОЙ ЗАБЫТЬЯ

Один пожилой человек потерял память. Он забывал все: что он сказал час назад, что он делал утром, с кем виделся днем, кто пожелал ему спокойной ночи. Попав на улицу, он не мог вспомнить, куда он идет. Дома он забывал, зачем он пошел в другую комнату. Родственников это очень волновало, и они приглашали к нему знахарей, врачей, гадалок, но никто не мог помочь несчастному. Ни лекарства, ни гексаграммы, ни обряды не улучшали его памяти.

И вот однажды предложил свою помощь один из учеников Конфуция.

Родственники больного сулили ему большую награду, если удастся вернуть память несчастному.

Ученик Конфуция, поговорив с больным, сказал его родным:

— Я вижу, что в этом случае нельзя ждать помощи от молитв или лекарств. Не помогут и гексаграммы. Необходимо преобразовать мысли больного, изменить их ход. Только в этом случае есть надежда на исцеление. Но сначала кое-что нужно проверить. Попробуем раздеть больного, не дадим ему еды, а потом закроем в темной комнате.

Сказано — сделано. Когда больного раздели и спрятали его одежду, тот стал искать ее, нашел и снова надел на себя. Когда перестали давать ему еду — он сам разыскал еду и поел. Когда же его попы-

тались закрыть в темной комнате, он не позволил этого сделать.

После этого ученик Конфуция сказал:

— Сейчас я уверен, что болезнь излечима. Теперь я должен закрыться с больным в комнате, чтобы он слушал только меня. Мы пробудем наедине семь дней. Никто из посторонних не должен входить к нам, мое искусство — тайное.

Никто не знает, что делал с больным ученик Конфуция, но через семь дней, когда они вышли из комнаты, от болезни не осталось и следа. Но бывший больной был настолько зол, что разругался со своей женой, побил своих сыновей и прогнал прочь ученика Конфуция. Когда же окружающие пытались узнать, в чем причина такого его поведения, человек объяснил:

— Раньше я ничего вокруг не замечал: ни неба, ни земли. Теперь я вспомнил о всех бедах и несчастьях, о том, что нужно преодолевать препятствия, все, что я пережил в жизни, вновь пришло в мою память — любовь и ненависть, боль и радость. И теперь я не знаю, выдержит ли мое сердце эти воспоминания, выдержит ли мое сердце, если мне снова придется любить и страдать, надеяться и разочаровываться, находить и терять. И смогу ли вновь обрести покой забытья?

СОЛНЦЕ

Спорили однажды два мальчика о том, когда солнце бывает ближе к людям.

— Солнце ближе к людям, когда оно восходит — оно тогда большое-большое. Когда же оно в зените — оно кажется маленьким, потому что оно далеко, — говорил один из мальчиков.

Другой возражал ему:

— Солнце дальше, когда только восходит — тогда оно не такое горячее, когда же солнце достигает зенита, оно начинает жечь. Так все горячие предметы — чем ближе, тем горячее.

Мальчики попросили проходящего мимо Конфуция разрешить их спор, но тот не смог этого сделать и в смущении удалился прочь. А мальчики удивились: почему же Конфуция считают многознающим?

ДЕРЖИСЬ ПОЗАДИ — ОКАЖЕШЬСЯ ВПЕРЕДИ

Однажды Учитель сказал ученику:

— Если научишься держаться позади, то со временем окажешься впереди.

— Научи меня держаться позади, — попросил ученик.

— А ты оглянись и проследи за своей тенью. Тогда сам все поймешь.

Ученик последовал совету Учителя — стал наблюдать за своей тенью: тень повторяла вслед за телом все его движения: сгибалась, распрямлялась — полностью зависела от тела ученика.

Заметив это, ученик вновь обратился к Учителю:

— Твой пример показывает, что сгибаться или выпрямляться — зависит от других вещей, а не от меня.

— Вот это и называется: «Держись позади — окажешься впереди».

НЕ БУДЕМ СУДИТЬ

Однажды плотник со своими учениками, проходя у алтаря Земли, увидел огромнейший дуб. Крона дуба широко раскинулась на высоте тридцати метров над землей. Ученики остановились и, задрав головы, стали рассматривать дерево, удивляясь его большим размерам. Они так увлеклись, что не заметили, как плотник ушел на большое расстояние — ведь он даже не остановился у диковинного дерева.

Ученики догнали плотника и наперебой заговорили:

— Почему вы прошли мимо такого великолепного дерева? Мы ни разу не

видели такого чудесного материала для работы. Почему вы не оценили его?

— Хватит болтать! — остановил их плотник. — От этого дуба нет проку. Лодка, сделанная из него, потонет, посуда расколется. Это дерево ни на что не годное, потому и живет долго.

Ночью плотнику приснился сон. Дуб у алтаря Земли обратился к нему с такой речью:

— Полезные деревья, из которых можно что-то сделать или собрать их плоды, живут недолго. Люди, собирая плоды, ломают ветки, обрывают листья. Польза для людей обращается этим деревьям во вред — они гибнут раньше времени. Я же всегда стремился стать бесполезным, и это принесло пользу мне: я вырос таким большим и живу так долго. И вообще, как ты можешь судить обо

мне? Ведь мы оба — и ты, и я — вещи. Как может одна вещь судить о другой? Как можешь ты, бесполезный человек, понять бесполезное дерево?

Утром плотник рассказал ученикам о своем сне, и они спросили учителя:

— Почему же дуб, который всю жизнь стремился к тому, чтобы не приносить пользу, вырос у алтаря Земли?

— Он вырос там затем, чтобы уберечь себя. Не будь рядом алтаря Земли, этот дуб давно срубили бы. Однако это не единственная причина, по которой он так долго живет. Но давайте не будем судить об этом дереве.

ОТКУДА НАМ ЗНАТЬ?

Однажды дерево спросило у Тени, которая следовала за человеком:

— Почему ты такая непостоянная? То ты движешься, то вдруг останавливаешься, потом сгибаешься и сразу же распрямляешься?

Тень ответила:

— Знаешь, ведь я от себя не завишу, я поступаю так в зависимости от чего-либо другого. А то другое, в зависимости от чего я так поступаю, наверное, тоже зависит от чего-то еще. А может, я завишу от чешуйки на брюхе змеи или от пыльцы на крыльях бабочки? Откуда нам знать, как мы поведем себя?

ДОСТОИНСТВО И САМОДОВОЛЬСТВО

Однажды Учителю и его ученикам повстречался человек, у которого было две наложницы — одна была удивительно красива, другая — уродлива. Пообщавшись какое-то время с этим человеком, Учитель заметил, что тот отдает предпочтение уродливой наложнице, а на красивую даже внимания не обращает. Учитель поинтересовался, почему так происходит. И человек объяснил:

— Красавица сама в себя влюблена, а я не понимаю, в чем ее красота. Некрасивая наложница все время принижает себя, а я не понимаю, в чем ее уродство.

— Вам нужно запомнить это, — обратился Учитель к ученикам. — Сохраняйте собственное достоинство, но при этом не будьте самодовольны, тогда вас будут любить окружающие.

НЕ МЕШАЙ

Однажды один из учеников Конфуция, прогуливаясь по саду, встретил старика, который черпал горшком воду из колодца и поливал из этого горшка свои растения в саду. Ученик Конфуция спросил у старика:

— А почему ты не воспользуешься какими-нибудь механизмами для полива, ведь тебе не под силу твой труд?

На что старик ответил так:

— Мне мой учитель говорил, что те, кто пользуется механизмами, начинают все делать механически и со временем сердце их становится тоже механическим. При этом человек теряет первозданную чистоту, и жизненный путь его становится неспокойным. Так что не мешай мне работать, уходи!

НЕТ НИЧЕГО ЛУЧШЕ ПУСТОТЫ

Однажды ученики спросили Учителя:

— Почему ты так ценишь пустоту?

— Нет ничего лучше покоя и пустоты, — ответил Учитель. — В покое, в пустоте обретаешь свое жилище, в стремлении взять теряешь свое жилище.

ПОКОРИВШИСЬ, НЕ ИЗМЕНИСЬ

Один человек отправился в дальний путь, чтобы повидать Лао-цзы и самому убедиться в его мудрости, о которой он был наслышан. Он долго шел, до крови сбил ноги, когда же наконец он увидел Лао-цзы и как он живет, то был разочарован. Он обратился к Лао-цзы:

— Я слышал, что вы — мудрый человек, и поэтому прошел большое расстояние, чтобы повидаться с вами. И что же я вижу? А вижу я, что вы не мудрец: у мышиных нор валяются остатки риса, он брошен как попало. У вас полно и сырого, и вареного, а вы все копите и копите.

Лао-цзы выслушал это с безразличным видом и не вымолвил ни слова.

На следующий день этот человек вернулся к Лао-цзы и сказал:

— Вчера я над вами насмехался. Почему же сегодня стыд гложет мое сердце и я искренне раскаиваюсь?

На что Лао-цзы отвечал:

— Если бы вчера вы назвали меня волом, и я назвался бы волом; назвали бы меня лошадью, и я назвался бы лошадью. Если кто-то дает вам название, то, не приняв название, примешь от такого человека беду. Я покорился не от того, что был покорен, а покорившись, не изменился.

ОБРЕТЕНИЯ И УТРАТЫ

Однажды у одного мудрого человека спросили:

— Как вы управляете своим сердцем? Трижды вас назначали советником правителя, но вы при этом ни разу не возгордились. Трижды вас лишали этой должности, и вы воспринимали это с улыбкой. Как вам это удается?

— Просто я никогда не считал себя лучше других, — ответил мудрец. — Когда эту должность мне дали, я не смог отказаться; когда лишили — я не смог удержать. Я считаю, что обретения и утраты зависят не от меня. Зачем же мне

печалиться? Чем же я лучше других? И притом не знаю, ценность в той службе или во мне самом? Если в ней, то не во мне; если во мне, то не в ней. Вот этот вопрос я решаю, вот в этом я сомневаюсь постоянно, поэтому думать еще о том, ценят меня люди или презирают, у меня и времени нет.

ИМПЕРАТОР И БАБОЧКА

Однажды императору снился сон, что он — бабочка, которая весело порхает с цветка на цветок, наслаждаясь своим полетом. Когда же император проснулся, он не мог понять, снилось ли ему, что он — бабочка, или бабочке снится, что она — император. Именно это и есть превращение вещей.

ЧРЕЗМЕРНАЯ ЗАБОТА И ЛЮБОВЬ

У одного правителя была природная склонность к жестоким поступкам, вплоть до убийства. Однажды он решил взять себе советника. Человек, выбранный на этот пост, решил посоветоваться со своим Учителем:

— Как мне вести себя? Если правителя не сдерживать, многим будет грозить опасность, а если я начну его сдерживать, опасность будет грозить мне. Он умен настолько, что видит чужие ошибки, но его ума не хватает, чтобы видеть собственные.

— Будь осторожен! — воскликнул Учитель. — Сближайся с ним, но неглубоко, иначе погибнешь. Храни гармонию в сердце, но не показывай ему этой гармонии, прячь ее поглубже, иначе будешь иметь добрую славу, но при этом для тебя это обернется бедой. Веди себя с правителем так, как он сам себя ведет. Станет он вести себя как ребенок, и ты веди себя с ним как ребенок; не станет соблюдать ранга, и ты с ним не соблюдай ранга; будет переходить все границы, и ты с ним переходи все границы. Сумеешь сделать это — может, и сможешь избавить его от его собственных ошибок.

Вспомни, как человек кормит тигра. Он не дает ему живого зверя, ведь убивая его, тигр придет в ярость, Человек не дает тигру целую тушу: терзая ее, тигр придет в ярость. Учитывая все это, кормить тигра нужно своевременно, чтобы он не был голодным. Человек потакает тигру,

и тигр с ним ласков; прогневит — и тигр его убивает. Но нужно быть осторожным. Безмерная забота и любовь могут тебя погубить. Так, как-то раз человек, который холил и лелеял свою лошадь, однажды хлопнул ее по спине, желая убить овода. Лошадь лягнула его в грудь, и он погиб.

Чрезмерная забота и любовь могут привести к гибели.

СОБАКА НЕ ВИНОВАТА

Однажды молодой человек отправился на прогулку в белых одеждах. Но пошел дождь, и он вернулся домой мокрым и грязным. Собака не узнала его и облаяла. Юноша рассердился, но старший брат успокоил его:

— Не нужно наказывать собаку! Разве ты сам не удивился бы, если бы собака ушла белой, а вернулась черной? Ты бы тоже ее не узнал и прогнал бы.

ВОР ИЛИ НЕ ВОР

У одного человека пропала курица. Подумал он на соседа, что тот украл курицу. Стал к нему присматриваться, и все ему кажется: и ходит сосед, как вор, глаза отводит в сторону, как вор, и говорить с ним избегает, как вор. Но вот другой сосед принес человеку его курицу — та забрела к нему во двор. Пригляделся снова человек к своему соседу — вроде и не похож тот на вора: и ходит, и говорит, и глядит, как честный человек.

ПОЗНАЙ ПРИЧИНУ

Ученик упражнялся в стрельбе из лука. Он обрадовался, попав в цель. Но Учитель задал ему вопрос:

— Знаешь ли ты, почему попал в цель?

— Нет, не знаю.

— Значит, ты еще не овладел мастерством. Упражняйся еще.

Прошло три года, и ситуация повторилась. Снова Учитель спросил:

— Знаешь ли ты, почему попал в цель?

— Теперь знаю, — ответил ученик.

— Теперь ты овладел мастерством! Знай же, так изучать нужно не только стрельбу, но и себя самого, и мир вокруг себя. Нужно познавать не то, что произошло, а причины, почему это произошло.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ

Однажды некий человек три года вырезал для своего правителя листок дерева из нефрита. Когда работа была завершена, все восхитились тому, насколько точно человек воспроизвел все детали листа: прожилки, бороздочки, блеск, зубчики. Все признали его мастерство, и правитель назначил ему пожизненное содержание при дворе. Узнав об этом, один мудрый человек сказал:

— Если бы Небо и Земля, порождая вещи, создавали за три года один лист, то растений с листьями было бы очень мало. Поэтому мудрый человек полагается не на мастерство, а на естественный процесс развития.

НАМЕК СОВЕТНИКА

Один правитель собрался выступить в поход на юг, чтобы напасть на соседнее царство. Вдруг он заметил, что советник его смеется.

— Отчего смеешься? — спросил правитель.

— Я, мой господин, смеюсь над своим соседом, — ответил советник. — Он отправил жену к ее родителям, а сам стал ухаживать за своей соседкой. А в это время к его жене стал заигрывать сосед ее родителей. Я вспомнил эту историю, и мне стало смешно.

Правитель понял намек и отказался от своих планов выступить в поход на юг. А через день на северную границу его царства напали враги.

КТО МОЖЕТ НАУЧИТЬСЯ УПРАВЛЯТЬ ЛОДКОЙ?

Однажды некий человек переправлялся через бурную реку. Он был восхищен тем, как ловко лодочник выполнял свою работу. Человек обратился к лодочнику с вопросом:

— Всякий ли может научиться управлять лодкой?

— Этому легко может научиться хороший пловец и хороший ныряльщик.

Человек не понял ответа, но лодочник больше не хотел с ним разговаривать. Когда человек встретил Конфуция, то рассказал ему эту историю и попросил объяснить, что значил ответ лодочника.

— Когда лодочник сказал, что управлять лодкой легко может научиться хороший пловец или хороший ныряльщик, он имел в виду, что они забывают про воду, не боятся пучины, им не страшно, если лодка перевернется. Они спокойны, и все их усилия направлены на управление лодкой. Так же, если ты играешь, делая ставки на камешки, ты будешь спокоен и ловок в игре. Если же на кону слиток золота, то мысли о нем не дадут тебе играть ловко, будут отвлекать тебя, хотя умение твое будет одним и тем же. Просто внимание твое перейдет на внешние вещи. Тот, кто внимателен к внешнему, не будет искусен во внутреннем.

НОЖ ПОВАРА

Умелый повар мастерски разделывал туши, казалось, он делает это шутя и играючи.

— Как ты достиг такого мастерства? — спросили его однажды.

— Я люблю Путь, а он выше простого мастерства. Поначалу, когда я занялся разделкой туш, я только их и видел перед собой. Но через пять лет работы я перестал их видеть. Я стал полагаться не на органы чувств, а на осязание духа, на свое духовное желание. Доверившись Небесному порядку, я проникаю во внутренние пустоты, минуя не только кости, но и сухожилия. Обыкновенный повар меняет свой нож раз в месяц — потому что он рубит им. Хороший повар режет ножом и меняет его раз в год. А я пользуюсь своим ножом уже двадцать лет, а он по-прежнему острый, словно вчера сошел с точильного камня. Я работаю быстро и легко. Когда же я подхожу к трудному месту, я сосредотачиваю все свое внимание, двигаясь медленно и плавно, веду нож старательно. И тогда мне все удается — туша распадается, словно сама по себе.

НЕ ИМЕТЬ ПРЕГРАД

Один искусный плотник чертил от руки точнее, чем с помощью циркуля и линейки, его пальцы были ловки, и их действия не зависели от его мыслей и желаний. Сознание его не знало никаких преград. Мы забываем о ноге, когда нам не жмет обувь. Мы не думаем о дыхании, когда у нас нет проблем с легкими. Мы забываем о пояснице, когда пояс халата не жмет. Мы забываем о «правильном» и «неправильном», когда наш ум нам не мешает. И мы не меняемся внутри и не увлекаемся внешними вещами, когда нам не мешают наши дела. Не иметь преград с самого начала — значит не создавать себе преград даже забвением преград.

НАСТОЯЩЕЕ ЗАБВЕНИЕ

У одного правителя был советник очень уродливый, с короткими кривыми ногами. Но правитель так любил и ценил его, что обыкновенные люди с обычными ногами казались ему уродливыми.

У другого правителя был любимый советник с очень короткой шеей и огромным горбом. Этот советник так нравился правителю, что обыкновенные люди казались ему уродливыми, так как шея у них была гораздо длиннее, чем у советника.

Если люди обладают множеством достоинств, забываются их телесные недостатки. Когда люди не забывают то, что обычно забывается, и забывают то, что обычно не забывается, это называется настоящим забвением.

КАК ОБРЕСТИ ПОКОЙ

Однажды Учитель повстречал правителя и заметил, что вид у того слишком утомленный. На вопрос Учителя правитель ответил так:

— Я много лет правлю в своем царстве, продолжаю путь моих предков. Я не имею ни минуты покоя, ни дня отдыха, а заботы продолжают окружать меня. Поэтому у меня такой утомленный вид.

— Вы выбрали неверный способ избавления от забот, мой господин, — сказал Учитель. — Лиса с ее рыжим мехом и леопард с красивой шкурой скрываются в лесах, чтобы иметь покой. Они выходят наружу по ночам и отдыхают днем — настолько они осторожны. Они терпят голод и жажду, но не нарушают своих правил. И все равно они иногда попадают в ловушки и капканы. Источник их бед — их ценный мех и шкура. Ваше царство — это ваша шкура. Сбросьте ее. Освободите свое сердце, избавьтесь от желаний. И вы обретете покой.

МНОГО ИЛИ МАЛО

Чжуан-цзы беседовал с одним правителем, и тот ему сказал:

— В моем царстве много конфуцианцев, а вот ваших последователей мало.

— В вашем царстве мало конфуцианцев, — возразил Чжуан-цзы.

— Как же можно говорить, что их мало, ведь по всему царству ходят люди в конфуцианских одеждах?

— Говорят, конфуцианцы носят круглую шапку в знак того, что они познали бремя Небес, — сказал Чжуан-цзы. — Еще говорят, они ходят в квадратной обуви в знак того, что познали форму Земли.

Они подвешивают к поясу нефритовое наперстье для стрельбы, показывая этим, что решают дела немедленно. Мудрые мужи, познавшие все это, вряд ли станут носить такие одежды. Те же, кто ее носит, вряд ли познали это. Издайте указ, мой государь, что те, кто носит такую одежду, при этом не зная учения, будут казнены.

Царь издал такой указ и велел огласить его в своем царстве. Через несколько дней в конфуцианской одежде остался лишь один человек во всем царстве. Царь призвал его к себе и, выслушав его ответы на свои вопросы о государственных делах, убедился, что тот конфуцианец.

— Так что же, во всем царстве лишь один конфуцианец? — воскликнул царь.

— Вот это действительно много! — сказал Чжуан-цзы.

ЗАЧЕМ ТРЕВОЖИТЬСЯ?

Один человек лишился сна и аппетита: он опасался, что Небо обрушится, а Земля разрушится. Его сосед, видя это, опечалился и решил успокоить приятеля:

— Небо — это скопление воздуха. Оно не может обрушиться. Все мы живем и дышим в этом Небе.

— Но если Небо — действительно скопление воздуха, почему не падают на нас солнце, луна, звезды? — спросил приятель.

— Солнце, луна и звезды — это тоже скопление воздуха, которое просто блестит.

— А если Земля развалится? — не унимался приятель.

— Земля — это скопление твердого тела. Ты ходишь по ней. Почему она должна развалиться?

Приятель успокоился. К нему вернулись сон и аппетит.

Услышав об этом, учитель Мо сказал с улыбкой:

— Радуга, облака, туман, ветер и дождь — эти скопления воздуха образуют Небо. Моря и горы, дерево и металл, реки и камни — эти скопления твердого тела образуют Землю. Разве тот, кто познал, что Небо — это скопление воздуха, а Земля — это скопление твердого тела, скажет, что они не разрушаются? И хотя опасность их разрушения относится к слишком далекому будущему, мнение о том, что они никогда не разрушатся,

совершенно неверны. А когда время разрушения придет, возникнет большая опасность для всех.

Услышав об этом, Ле-цзы, тоже с улыбкой, сказал:

— Те, кто говорит, что Небо и Земля разрушатся, ошибаются. Те, кто говорит, что Небо и Земля не разрушатся, тоже ошибаются. Разрушатся или не разрушатся — мы не можем этого знать. Ведь не дело живых знать, что такое мертвые, а мертвые не знают, что такое живые. Приходящие не знают уходящих, а уходящие не знают приходящих. Так зачем тревожиться и думать о том, разрушится Небо или не разрушится?

СВЕТ И ТЬМА

Свет всматривался в облик тьмы. Там было темно и пусто. Тогда Свет спросил: «Ты существуешь или не существуешь?» Ответа не последовало. «Тьма достигла совершенства. Целый день смотри на нее — не увидишь, слушай ее — и не услышишь, трогай ее — и не дотронешься, — воскликнул Свет. — Я способен быть или не быть, но не способен абсолютно не быть».

ВСТРЕЧА УЧИТЕЛЯ И МАСТЕРА

Однажды Конфуций попытался завести с Лао-цзы разговор о высшем человеке, но тот с улыбкой ответил:

— Я никогда не видел что-либо «высшее» или «низшее». Человек есть человек, точно так же, как деревья есть деревья. Все участвуют в одном и том же существовании. Нет никого, кто был бы выше или ниже.

— Что происходит с человеком после смерти? — задал новый вопрос Конфуций.

— А можете ли вы сказать, что такое жизнь? — в свою очередь спросил Лао-цзы.

Конфуций не смог ответить на этот вопрос.

— Вы не знаете этой жизни, и, вместо того чтобы познавать ее, вы беспокоитесь о том, что будет после смерти, — сказал Лао-цзы.

— Что такое добро и зло? Можете четко определить? — вновь спросил Конфуций.

Лао-цзы ответил:

— Определения создают путаницу, потому что они подразумевают разделение. Все определения мертвы, а жизнь всегда в движении. Детство движется к юности, юность — к зрелости и т. д.; здоровье движется к болезни, болезни — к здоровью. Где же вы проведете черту, чтобы разделить их? Поэтому определения всегда ложны. Не говорите, что есть добро, а что — зло.

Конфуций спросил:

— Как же тогда можно вести и направлять людей? Как их научить быть хорошими?

— Когда кто-то пытается сделать другого человека хорошим, я считаю это грехом. Чем большее количество людей пытается создать порядок, тем больше беспорядка! Предоставьте каждого самому себе! — отвечал Лао-цзы.

Конфуций ушел в большом смущении, ночь его была бессонной, а наутро он собрал своих учеников и сказал им:

— Этот человек опасен. Избегайте его!

Лао-цзы же после ухода Конфуция долго смеялся. Он сказал своим ученикам:

— Ум — это барьер для понимания! Конфуций совсем не понял меня. И что бы он ни сказал впоследствии обо мне, будет неправдой. Он считает, что создает порядок в мире! Порядок присущ миру, он всегда здесь. И тот, кто пытается создать порядок, создаст лишь беспорядок.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Император решил сделать Лао-цзы верховным судьей. Тот долго отказывался от назначения, но, видя, что император настаивает на своем, согласился и сказал:

— Вы будете сожалеть об этом назначении, ибо мои пути понимания и видения полностью отличаются от ваших.

Первое дело, которое рассматривал Лао-цзы, было о человеке, совершившем кражу в доме богатого человека и пойманном на месте преступления. Лао-цзы вынес такой приговор, которого никогда, ни до него, ни после, никто не выносил. Он гласил, что и вора, и богача нужно отправить в тюрьму на пять месяцев.

Богач не мог поверить своим ушам и воскликнул:

— Мои деньги украдены и меня же в тюрьму? За что?

Лао-цзы ответил на это:

— Ты — первый вор, а он уже второй. Тебя следовало бы наказать построже. Ты собрал все свои богатства и сделал тысячи людей голодными, а ведь это люди, которые создали все эти богатства! За счет них ты живешь.

В зале воцарилась мертвая тишина. Наконец богач произнес:

— Возможно, ты и прав, но перед тем, как ты отправишь меня в тюрьму, я хочу видеть императора.

Встретившись с императором, богач поведал ему свою историю и в конце добавил:

— Помните, если я — вор, то вы — гораздо больший вор. Вы эксплуатируете всю страну. Отстраните этого человека, иначе он и вас объявит вором.

— Признаю, я был не прав, — согласился император. — Он предупреждал меня, что его понимание совершенно отлично от нашего.

Лао-цзы освободили от его обязанностей, и император сказал ему:

— Ты был прав, прости меня. У нас действительно разные способы мышления.

СТАНЬТЕ БЕСПОЛЕЗНЫМИ

Рассказывают, что Лао-цзы шел через лес, который рубили. Сотня дровосеков рубила деревья. Но вот Лао-цзы увидел огромное дерево не срубленным. Оно было очень большим и прекрасным. Лао-цзы послал своих учеников узнать, почему дерево не рубят.

«Оно бесполезно, — был ответ, — из него ничего нельзя сделать. Оно не годится даже для мебели».

И Лао-цзы сказал ученикам:

— Научитесь у этого дерева, станьте столь же бесполезными. Тогда никто вас не тронет. Это великое дерево. Взгляните, все эти деревья погибли, они были прямые и стройные. Должно быть, эти стройные деревья очень гордились собой, и они кому-то понадобились. Станьте бесполезными, но поймите смысл этого: не становитесь товаром, не становитесь вещью, иначе вас будут продавать и покупать.

ЛЕГКОЕ ЕСТЬ ВЕРНОЕ

Лао-цзы учил: «Хочешь быть твердым, сохраняй твердость с помощью мягкости; хочешь быть сильным, береги силу с помощью слабости. Кто собирает мягкое, станет твердым. Кто собирает слабое, станет сильным. Наблюдай за тем, что собирается, чтобы узнать, что придет: счастье или беда.

Мягкое и слабое — спутники жизни. Твердое и сильное — спутники смерти».

ЧТО ТАКОЕ «Я» И «ТЫ»

Был у одного Учителя любимый ученик, на которого он возлагал большие надежды. Но однажды ученику предложили должность в его родном городе, и он оставил Учителя. Учитель очень сожалел об уходе ученика и спустя какое-то время отправился в город, переодевшись крестьянином и изменив до неузнаваемости свою внешность. В тот день по городу должен был проехать император, и на улицах собралось множество народа, чтобы приветствовать его. Увидев в толпе своего ученика, Учитель подошел к нему и спросил:

— Зачем собрались все эти люди?

— Вон идет процессия императора. Все пришли посмотреть на нее, — ответил ученик, не узнав в крестьянине своего Учителя.

— А где же император? — удивился крестьянин.

— Ты что, не видишь, он на слоне!

— Я вижу двух существ, — сказал крестьянин, — кто из них император, а кто слон?

— Ну что за деревенщина? — рассердился ученик. — Человек сверху — это император, а животное снизу — это слон!

— Прошу вас, не сердитесь на меня, — испугался крестьянин. — Но умоляю вас, вы сказали «сверху» и «снизу». Что это значит?

Ученик был взбешен:

— Ну, совсем слов не понимает! Нагнись, я тебе объясню по-другому.

Крестьянин нагнулся, ученик взобрался к нему на спину и сказал:

— Смотри: я — сверху, как император, а ты — снизу, как слон. Теперь понятно?

— Понятно, но не все, — сказал крестьянин. — Император, слон, сверху, снизу — это ясно. Но, прошу вас, объясните, что значит «я» и «ты»?

Ученик был поставлен в тупик. Он не мог объяснить, что такое «я» и «ты». И тут он понял, что перед ним его Учитель, пал перед ним ниц со словами:

— Кто еще, кроме моего Учителя, мог отвлечь мой разум от внешнего и обратить его к истине бытия?

ВЕЩИЙ СОН О СВЯЩЕННОЙ СВИНЬЕ

Как-то приснился святому человеку сон про танцующую свинью. Та свинья танцевала в священной роще, и все тело ее от пятачка до хвоста было украшено цветами и разноцветными лентами.

Проснулся святой человек и долго думал, с чего бы ему привиделся столь странный сон. Думал он, думал, ничего не придумал и решил спросить у соседа, что могут означать его ночные видения. А у соседа в ту пору жила Мудрая Свинья, которая и подслушала весь разговор между святым и хозяином о странном сне. Услышала она, что хозяин посоветовал святому пойти в рощу и посмотреть, живут ли там танцующие свиньи.

Со всех ног бросилась Свинья в дом, изорвала на ленты одежду хозяина, украсилась цветами и лоскутами и помчалась в рощу, где принялась скакать и вертеться на задних ногах, да так быстро, как только могла.

Пришел святой человек в рощу и видит — танцует в роще свинья, от пятачка до хвоста цветами и лентами украшенная. Удивился святой, отвесил Свинье поклон и обратился к ней со следующей речью:

— Скажите, уважаемая Свинья, почему ваше тело так украшено, и по какой причине вы танцуете здесь, в святой роще?

— На все твои вопросы один ответ, — сказала Свинья, прервав танец и чинно

усевшись перед святым. — И танец мой, и украшения угодны богам! В священной роще каждое утро слышу я их голоса, а чтобы ничего не пропустить, я то подпрыгиваю, то приседаю, то поворачиваюсь во все стороны. Боги обращаются ко мне с речами для избранных. Что же касается тебя, то твое предназначение — стать пророком и разъяснять людям сказанное богами.

«Так вот почему мне приснился вещий сон», — подумал святой, но все же обратился к Свинье с еще одним вопросом:

— Скажи, Свинья, отчего боги среди прочих земных тварей избрали тебя вместилищем их речей?

Ответила святому Свинья:

— Непомерна гордыня человека. Общаясь с богами, он забывает о том, что

сам он — порождение грязи и источник ее и что лишь великими делами может он изменить свою судьбу. Оттого боги и прибегают к услугам таких тварей, как я. В прошлой жизни я была курильницей в храме и за хорошую службу стала свиньей. Но сейчас не время для бесед. Пора исполнить волю богов. Ты должен передать их слова людям.

Начала Свинья говорить святому мудрые речи, а тот их старательно записывал и читал народу, приходившему к священной роще посмотреть на танцующую Свинью. На все вопросы у Свиньи находились ответы, недаром она была Мудрой Свиньей.

В скором времени со всех концов Поднебесной потянулись к священной роще огромные толпы людей, чтобы поклониться чудесной свинье и настав-

нику-прорицателю. Как-то раз пришел на поклон и бывший хозяин этой свиньи.

— Да ведь это же моя хрюшка! — в полном изумлении воскликнул он. — А я ее как раз заколоть собирался незадолго до того, как она пропала.

— Это не хрюшка, а вестник богов, — укоризненно сказал святой. — Вот тебе деньги, купи себе стадо скота да еще и нескольких свиней в придачу.

С досадой и завистью принял бывший сосед деньги святого и сказал на прощание:

— Не может эта свинья быть Голосом Богов. Как ни убеждай меня — не поверю!

— Один голос не слышен в гомоне десяти. Он слышен лишь, когда остальные молчат, — ответил святой, а затем добавил: — Как жуку неведомы помыслы человека, так и человеку неведомы помыслы небожителей. Как можешь ты знать волю неба?

Может быть, и прав был святой, только один старик сказал по этому поводу:

— Что в руках одного глина, у другого — золото, а, упустив свое, на чужое не зарься.

А другой старик сказал:

— И святому человеку хочется вкусно поесть и на мягком поспать.

И еще сказал:

— Лучше быть сытым и довольным, но при этом в чьих-то глазах выглядеть дураком, чем казаться другим умным, но быть голодным.

БОЛЕЗНЬ ЦАРЯ

Гуань Чжун правил колесницей, когда царь Хуань-гун охотился на болоте и увидел духа. Царь дотронулся до руки Гуань Чжуна и спросил:

— Видел ли ты что-нибудь, отец Чжун?

— Я, ваш слуга, ничего не видел, — ответил Гуань Чжун.

Вернувшись, царь лишился сознания, заболел и несколько дней не выходил.

Среди циских мужей был Чжуанцзы, Обвинитель Гордыни, который сказал:

— Как мог дух повредить царю? Царь сам себе повредил! Ведь от гнева эфир

рассеивается и не возвращается, поэтому его и не хватает. Если, поднявшись, эфир не спускается, человек становится вспыльчивым; если, опустившись, не поднимается, человек становится забывчивым; если, не поднимаясь и не опускаясь, остается в середине, в сердце, человек заболевает.

— Но существуют ли тогда духи? — спросил царь.

— Существуют, — ответил Чжуанцзы. — У озера есть Соломенный Башмак, у очага — Высокая Прическа, в куче сора во дворе обитает Гром, в низине на северо-востоке на берегу реки прыгает Лягушка, в низине на северо-западе обитает Домовой; в реке есть Водяной; на холмах — Разноцветная Собака, в горах — Одноногий, в степях — Двуглавый Змей, на болотах — Извивающийся Змей.

— Разреши узнать, как выглядит Извивающийся Змей? — задал вопрос царь.

— Извивающийся Змей, — ответил Чжуан-цзы, — толщиной со ступицу, а длиной с оглоблю, одет в фиолетовое платье и пурпурную шапку. По природе он злой. Как заслышит грохот колесницы, встает стоймя, охватив голову. Тот, кто его увидит, станет царем царей.

— Вот его-то я, единственный, и увидел, — сказал царь и захохотал.

Тут он оправил на себе одежду и шапку и уселся рядом с Чжуан-цзы. День еще не кончился, а болезнь незаметно прошла.

БЛАГОРОДСТВО И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

У одного знатного вельможи был очень гордый сын. День ото дня он становился все высокомернее и заносчивее. Дело дошло до того, что он даже начал перечить своему отцу.

— Благородство у меня в крови, — как-то раз расхвастался сын вельможи. — Я достоин лучшего обхождения и отныне требую, чтобы мне оказывались такие же почести, как моему отцу.

Услышав эти слова, вельможа сильно разгневался.

— Любой человек по крови — животное, и его дикое начало сильнее

благородства, прививаемого воспитанием и манерами, — сказал вельможа и велел запереть сына в хлеву вместе со свиньями.

Целый день простоял гордый юноша в углу свинарника, боясь испачкаться в грязной жиже, но к вечеру усталость взяла свое, и он уснул прямо в вонючей грязи.

Проснувшись утром, он так захотел пить, что напился прямо из свиного корыта, а спустя некоторое время и голод взял свое.

Когда воины пришли за сыном вельможи, тот, стоя на четвереньках и отпихивая головой свиные рыла, жадно поглощал пищу животных.

Вот как вельможа объяснил своему сыну разницу между благородством и происхождением.

СОЗДАЙ ЖЕЛАНИЕ И ИСПОЛНИ ЕГО

Пришел однажды монах в пещеру к отшельнику и обратился к нему со следующей речью:

— О, Достойный почитания, прошел среди нашей братии слух о том, что ты зарабатываешь себе на пропитание каким-то необычным способом. Не будешь ли ты так любезен раскрыть мне, в чем его суть?

Усмехнулся отшельник и говорит:

— Все очень просто: я сначала создаю желание, а потом исполняю его.

Задумался монах и спрашивает:

— Говорят: лучше увидеть, чем услышать. Не может ли Достойный почитания показать мне, как он это делает?

— Конечно, может, — ответил отшельник и схватил монаха за горло, да так сильно, что у того дыхание перехватило.

Подождав немного, отшельник спросил монаха:

— Подышать хочешь?

Не в силах вымолвить ни слова, монах знаками показал, что очень хочет этого. Взяв плату за исполнение желания, отшельник спросил хрипящего и кашляющего монаха:

— Может быть ты посоветуешь кому-нибудь из своей братии обучиться моему ремеслу?

— Конечно, посоветую, — прохрипел монах, мысленно припоминая своих обидчиков.

ТРИ ЗАТРУДНЕНИЯ

Наньжун Гу взвалил на спину дорожный мешок с провизией и, проведя в пути семь дней и семь ночей, пришел к дому Лао-цзы.

— Не от Чу ли ты пришел? — спросил его Лао-цзы.

— Да, — ответил Наньжун Гу.

— А почему ты привел с собой так много людей?

Наньжун Гу в недоумении оглянулся.

— Ты не понял, о чем я спросил? — задал ему вопрос Лао-цзы.

Наньжун Гу потупился от стыда, потом поднял голову и сказал со вздохом:

— Сейчас я забыл свой ответ вам и поэтому забыл вопрос, с которым хотел обратиться к вам.

— О чем ты?

— Если у меня не будет ума, люди назовут меня глупцом, а если у меня будет ум, он принесет мне несчастье. Если я буду добрым, то принесу вред себе, а если буду недобрым, то принесу вред другим. Если я буду справедливым, то навлеку беду на себя, а если буду несправедливым, то навлеку беду на других. Как же мне избежать этих трех затруднений?

— Я понял тебя, еще только взглянув на тебя, а теперь и слова твои говорят о том же. Ты испуган и растерян, словно дитя, оставшееся без отца и матери, и пытаешься шестом достать до морского дна. Ты сам навлекаешь на себя погибель, идешь против собственной природы и не знаешь, где выход. Как ты жалок!

КРЕСТЬЯНИН И ЛИСА

Влюбилась как-то лиса в крестьянина. Пришла к нему и давай объясняться в любви, а тот в ответ — мол, не могу я тебя любить, у меня жена есть.

— Дурак ты, — говорит лисица. — Жена у тебя злая да сварливая, неряшливая да некрасивая, не любит тебя и давно извести хочет.

— Что ж, — отвечал крестьянин, — такая моя судьба.

На том разговор и кончился...

Украла лисица большой котел, наполнила водой и поставила на перекрестке дорог на огонь. Проходит мимо жена крестьянина и спрашивает:

— Что ты тут, лисица, варишь?

— Со всех сторон света собрала я счастье, удачу и богатство, — отвечает лисица, — положила их в котел и варю колдовское зелье. Кто искупается в нем, тот станет всех краше, богаче и счастливее.

— А если я в котле искупаюсь, — спрашивает коварная женщина, — стану ли я всех красивее, богаче и счастливее?

— Конечно, станешь, — отвечает лиса, — только готовлю я то варево для себя и никому другому не позволю в него окунуться.

— А готово ли варево? — спрашивает жена крестьянина.

— Давно готово, — говорит лисица. — Вот сейчас сниму с себя шкуру и влезу в котел.

Не успела лиса слова эти договорить, как женщина прыгнула в котел и сварилась. А лисица, долго не мешкая, сняла с нее кожу и надела на себя. Потом повернулась мордой на восток и стала читать заклинания, одно длиннее другого. Не успело солнце скрыться за верхушками деревьев, как превратилась лиса в прекрасную девушку, похожую на жену крестьянина, как бывает похожа красивая дочь на уродливую мать. Приходит крестьянин домой, а его у порога с поклоном встречает молодая жена. Вошел в дом, а там все прибрано, пылинки не найти, повсюду шелка да наряды, а в сундуках золотые и серебряные монеты поблескивают. Удивился крестьянин, обрадовался, но виду не подал. Сытно поужинал и лег спать с молодой женой. Так в довольстве и неге прожили они год,

но однажды дождливой осенней ночью постучался в их жилище странствующий даос и попросился на ночлег. Приютил крестьянин даоса, утром вышел проводить его до ворот, а гость говорит:

— Знаешь ли ты, с кем делишь пищу, кров и постель?

Улыбнулся крестьянин и спрашивает:

— А станет ли мне от этого знания лучше жить?

Задумался даос, покачал головой и, ничего не сказав, пошел своей дорогой.

РАНЕННЫЙ ДВАЖДЫ

Моу, сын царя Вэй, пошел к мудрецу Чжуан-цзы за советом.

— Вот я стою здесь с тобой, — начал он, — и смотрю на море, на то, как волны разбиваются о камень. Тело мое здесь, но сердцем я далеко отсюда, у городских башен царства Вэй. Как же мне быть?

— Цени жизнь, — ответил Чжуан-цзы. — Тот, кто ценит жизнь, презирает выгоду.

— Это я знаю, — сказал царевич. — Но я не могу себя побороть.

— Если не можешь побороть себя, тогда живи как живется и не насилуй

дух, — сказал Чжуан-цзы. — Не уметь себя побороть и притом насильно себя удерживать означает «быть раненным дважды». А тот, кто «ранен дважды», долго не проживет.

Моу был сыном царя Вэй, владевшего десятью тысячами колесниц. Для него скрыться в пещере среди гор было труднее, чем простолюдину, но хотя он и не обрел Дао, можно сказать, что он кое-что знал о нем.

ЧИСТОЕ ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

Учитель Ле-цзы спросил стража ворот Гуань-иня:

— Говорят, что высший человек идет под водой — и не захлебывается; ступает по огню — и не обжигается; воспаряет над всем миром — и не пугается. Как этого добиться?

— Этого добиваются не знаниями и ловкостью, а сохраняя чистоту жизненной силы, — ответил Гуань-инь. — Присядь, я расскажу тебе.

Все, что обладает формой и образом, звучанием и цветом, — это вещи. Чем же отличаются друг от друга вещи, и чем

они превосходят друг друга? Формой и цветом — только и всего! Ведь вещи рождаются в Бесформенном и возвращаются в Неизменное. Какие могут преграды тому, кто это постиг? Такой человек пребывает в Неисчерпаемом и хоронит себя в Беспредельном, странствует у конца и начала всех вещей. Он бережет цельность своей природы, пестует свой дух и приводит к согласию свои жизненные силы, дабы быть заодно с творением всего сущего. Небесное в нем сберегается в целости, духовное в нем не терпит ущерба. Как же могут задеть его внешние вещи?

Вот так же и пьяный, упавший с повозки, может удариться сильно, а до смерти не убьется. Тело у него такое же, как у других, а ушибется он по-особому — ведь дух его целостен. Он не знал, что едет в повозке, и не знал, что свалился с нее, мечты о жизни и страх смерти не гнездились в его груди, и вот он, столкнувшись с каким-либо предметом, не ведает страха. Если человек может стать таким целостным от вина, то насколько же целостнее может он стать благодаря Небу?

Мудрый хоронит себя в небесном, и потому ничто не может ему повредить. Разве может что-то повредить Небу?

ПРИВЫЧКА, ХАРАКТЕР, СУДЬБА

Конфуций любовался в Люйляне водопадом; струи спадают с высоты в три тысячи жэней, пена бурлит на сорок ли. Его не могут преодолеть ни кайманы, ни рыбы, ни черепахи — морские или речные. Заметив там пловца, Конфуций подумал, что тот с горя ищет смерти, и отправил своих учеников вниз, чтобы его вытащить. Но тот через несколько сот шагов вышел из воды с распущенными волосами, запел и стал прогуливаться у дамбы.

Конфуций последовал за ним и ему сказал:

— Я принял тебя за душу утопленника, но вгляделся: ты — человек. Дозволь задать вопрос: владеешь ли секретом, как ходить по воде?

— Нет, — ответил пловец. — У меня нет секрета. От рождения — это у меня привычка, при возмужании — характер, в зрелости — это судьба. Вместе с волной погружаюсь, вместе с пеной всплываю, следую за течением воды, не навязывая ей ничего от себя. Вот почему я и хожу по воде.

— Что означает «от рождения — это привычка, при возмужании — характер, в зрелости — это судьба»? — спросил Конфуций.

— Я родился среди холмов и удовлетворен жизнью среди холмов — такова привычка; вырос на воде и удовлетворен жизнью на воде — таков характер; это происходит само по себе, и я не знаю почему — такова судьба.

РАБОЧАЯ ЛОШАДЬ

Из года в год рабочая лошадь тяжело трудилась и получала за это кров и жалкий корм. Однажды, когда лошадь отдыхала после трудового дня, в ее стойло вбежала ласка и стала потешаться над ней.

— Посмотри на меня, заезженная кляча, я ловка и вольна делать, что хочу, нет у меня ни властелина, ни покровителя. А что ты видела в жизни, кроме рабства, стойла и корма?

Лошадь ответила ласке:

— Мудрые говорят: легче разрушить, чем построить, легче идти неверным путем, ибо из сотен путей лишь один правильный, а лучше идти трудным, но более безопасным путем, если не знаешь легкого, но более опасного, чем выбранный. Где бы я доставала корм, кто защитил бы меня от врагов? Тебе же все время угрожает опасность, даже от моих копыт.

И лошадь в доказательство своих слов, шумно вздохнув, переступила с ноги на ногу. Испуганная ласка юркнула в щель, так и не окончив спора...

Верно говорят старые люди:

— У каждого свой путь и своя правда, и если не видишь короткого пути к цели, иди длинным, но даже если нет цели, то все равно иди, ибо порою в пути обретаешь цель.

БЕЗНАДЕЖНЫЙ УЧЕНИК

Наньжун Гу спросил у Гэнсан Чу:

— Учитель, что должен делать такой старый человек, как я, чтобы достичь описанного тобой совершенства?

Учитель ответил:

— Сохраняй в целости свое тело, береги свою жизнь, не допускай в мыслях суеты. И через три года ты сможешь стать таким.

— Все глаза выглядят одинаково, — сказал Наньжун Гу, — и я не знаю, каково различие между ними, а слепой себя не видит. Все уши выглядят одинаково, и я не знаю, каково различие между ними, а глухой себя не слышит. Сознание у всех одинаковое, я не знаю, чем оно отличается у разных людей, но безумец себя не сознает. Тела людей подобны друг другу; но есть что-то, что нас разделяет. Я хочу быть подобным тебе, но не могу достичь этого. Только что ты сказал мне: «Храни в целости свое тело, береги свою жизнь, не допускай суеты в мыслях». Я жажду понять эти слова, но не могу.

— Мне больше нечего сказать тебе, — ответил Гэнсан Чу — Недаром говорят, что роящиеся мошки не превратятся в куколку, курица не высидит гусиное яйцо. Дело не в том, что жизненные свойства этих птиц различны. Их способности или неспособность обусловлены величиной их таланта. Оказалось, что моих талантов не хватает для того, чтобы просветить тебя. Почему бы тебе не поехать на юг и не встретиться с Лао-цзы?

СОДЕРЖАНИЕ

Один бог ведает 5
Разговорчивый человек 10
Курица-путешественница 12
Шелуха душ древних людей 14
Охотник за цикадами 16
Бойцовый петух 18
Дух не ведает смущения 20
Предпочту волочить хвост по грязи! . . . 22
Бедно не значит плохо 24
Нужно понимать судьбу 26
Знайте, как себя утешить 28
Как знать, что лучше 30
Кто я такой 32
Перед Небом и среди людей 33
Божественный результат 36

Покой забытья 38
Солнце 42
Держись позади —
окажешься впереди 44
Не будем судить 46
Откуда нам знать? 49
Достоинство и самодовольство 50
Не мешай 53
Нет ничего лучше пустоты 54
Покорившись, не изменись 55
Обретения и утраты 57
Император и бабочка 59
Чрезмерная забота и любовь 60
Собака не виновата 63
Вор или не вор 64
Познай причину 65
Естественный процесс развития 66
Намек советника 67
Кто может научиться управлять
лодкой? 68
Нож повара 70
Не иметь преград 72

Настоящее забвение 73
Как обрести покой 74
Много или мало 76
Зачем тревожиться? 78
Свет и тьма 81
Встреча Учителя и Мастера 82
Верховный судья 85
Станьте бесполезными 88
Легкое есть верное 90
Что такое «Я» и «Ты» 91
Вещий сон о священной свинье 94
Болезнь царя 100
Благородство и происхождение 103
Создай желание и исполни его 105
Три затруднения 107
Крестьянин и лиса 111
Раненный дважды 115
Чистое дыхание жизни 117
Привычка, характер, судьба 120
Рабочая лошадь 122
Безнадежный ученик 126

Літературно-художнє видання

ДАОСЬКІ ПРИТЧІ

(російською мовою)

Головний редактор *К. В. Лимаренко*
Відповідальна за випуск *А. М. Гопаченко*
Художній редактор *Л. П. Вировець*
Технічний редактор *Г. С. Таран*
Комп'ютерна верстка: *О. М. Правдюк*
Коректор *Л. В. Дмитрієва*

ISBN 978-966-03-6898-9

9 789660 368989

